

Лян Цзинь наконец сказал:

— Мой дядя завёл любовницу на стороне. Думаю, тётя устроила скандал. Но не будем о них, сначала поедим. Мама, завтра пойдём со мной по делам, Чэн Хао занят в магазине.

Матушка Лян не ожидала, что её старшая сестра, которая всегда приходила в родительский дом с высокомерием, столкнётся с такой ситуацией. Она не знала, сочувствовать ей или сказать, что она сама виновата. Она просто согласилась с сыном, а что касается дел в главной комнате, это её не касалось.

Они смеялись и говорили, что с такой удачей впереди их ждёт светлое будущее. Но у Лян Хуайюй дела обстояли не так радужно.

С тех пор, как они разругались до невозможности, муж не возвращался домой. Дети учились в другом городе и скоро должны были вернуться на каникулы, так что сейчас дома была только домработница, которая ухаживала за ней. Она хотела поправить здоровье, прежде чем вернуться, но не ожидала, что отец придёт. Это её и расстроило, и смутило.

Бабушка Лян, увидев, что дочь лежит в постели и не может двигаться, заплакала и начала ругать:

— Чем наша семья ему не угодила, что он так с тобой поступил? Где он? Я хочу с ним поговорить.

Лян Хуайюй, уставшая от громкого голоса матери, слабо махнула рукой:

— Его нет, он давно не появляется. У него есть молодая и красивая любовница, говорят, даже купил ей дом... Мама, мне больно, я всё думаю, может, развестись? Сейчас многие разводятся, я не буду исключением.

Бабушка нахмурилась и стала читать нотацию:

— Сколько тебе лет, чтобы говорить такое? Не боишься, что люди будут смеяться над тобой? Ты думаешь, развод — это что-то хорошее? К тому же дети уже большие, ты хочешь отдать их мачехе, чтобы она их мучила? Я не согласна, даже не думай об этом. Дочка, я знаю, тебе тяжело, но мужчины любят гулять на стороне. Когда он наиграется, он вернётся домой. Потерпи, сделай вид, что ничего не произошло, хорошо?

Сердце Лян Хуайюй стало ещё холоднее. Вот ради чего она терпела — ради семьи, которая только и ждёт, чтобы её муж продолжал их содержать. Без него они не выживут, поэтому она должна терпеть. Не желая смотреть на них, она отвернулась.

Бабушка не заметила чувств дочери и продолжила:

— Не плачь, завтра я сама пойду к нему и потребую объяснений. Ради меня он порвёт с этой лисицей.

Лян Хуайюй внутренне усмехнулась. Мама слишком высоко себя ставит. Муж уже не раз называл её семью вечными вампирами. Если бы не они, зачем бы она терпела всё это время? Это только подтолкнуло его к новым шагам. Раньше он просто флиртовал, а теперь открыто творит глупости.

Уже стемнело, и семья Лян кое-как разместилась на ночь. Для Лян Хуайюй это была ещё одна

бессонная ночь. Может, если всё выйдет наружу, он одумается. А ещё Лян Цзинь... Почему до сих пор нет никаких новостей? Она не может справиться с тем, кто лежит рядом, но с тем, кто снаружи, она справится.

Лян Цзинь только собирался лечь спать, как вдруг закашлялся так сильно, что сердце заболело. Матушка Лян из соседней комнаты, дождавшись, пока он успокоится, сказала:

— Кто-то о тебя вспоминает?

Лян улыбнулся:

— Всё в порядке, мама, ложись спать. Кто ещё, кроме тёти? Раз уж огонь разгорелся, он добавит ещё дров. Когда закончит с делами, он навестит тётю.

На следующий день матушка Лян, всё ещё сонная, пошла с ним. Она смотрела на незнакомые дома и людей, ничего не понимая, пока Лян, как взрослый, разговаривал с ними на непонятном ей языке. Когда всё закончилось, она с недоверием спросила:

— Цзинь, они действительно дадут нам деньги? Почему так много?

Лян улыбнулся:

— Я заплатил за это, кому ещё они должны дать? Я обещал, что ты будешь жить хорошо, но пока никому не говори.

Матушка Лян покраснела от волнения:

— Я не дура, чтобы болтать с посторонними. Просто не могу поверить. Мы всю жизнь жили в нищете, если бы твой отец был здесь... О чём я говорю, не слушай меня.

Лян Цзинь тоже было грустно, но он не смог ничего сказать. Помолчав, он произнёс:

— Главное дело сделано, теперь пойдём поможем Чэн Хао, он один не справится.

Когда они пришли в магазин, Чэн Хао был весь в пыли. Увидев их, он тут же остановил:

— Всё в пыли, не пачкайте одежду. Сначала посидите в соседней комнате, я позову, когда закончу.

Лян настаивал на том, чтобы остаться и помочь. Работая, он сказал:

— Всё готово, я оставлю вещи у тебя...

Чэн Хао отказался:

— Сейчас и у меня небезопасно. Деревенские знают, что я зарабатываю на ларьке. На днях я зашёл домой в обед и увидел, что кто-то подозрительно выглядывает у моего дома. Нужно придумать что-то новое.

Магазин был небольшим, раньше там продавали еду. Нужно было только убрать, перенести кухонную утварь, добавить несколько столов и стульев, и можно было открываться.

Троим было легче справиться. Закрыв дверь, они понесли разобранные стойки домой, решив, что они могут пригодиться в будущем. Лян Цзинь хотел предложить продать их сборщикам

металлолома, так как дома они не были нужны, но вспомнил, что Чэн Хао бережно относится к вещам, и промолчал.

Этот город жил за счёт угольных ресурсов, и люди, почувствовав вкус денег, старались любыми способами влиться в этот бизнес, чтобы заработать больше. С улучшением жизни увеличилось и количество воров, особенно в это время, когда они нацеливались на женщин, покупающих одежду, крадя деньги прямо из карманов.

Лян Цзинь и Чэн Хао шли домой, и высокий мужчина, сидевший у стены, увидев их, вскочил и побежал, крича в сторону двора:

— Они идут.

Вскоре из дома выбежал человек в чёрном, и по его недовольному виду было видно, что он ничего не нашёл.

Лян Цзинь не собирался отпускать их. Такие люди, если дать им шанс, будут возвращаться снова и снова. Он не хотел, чтобы эти подонки мешали Чэн Хао. Будучи высоким и сильным, он легко догнал их, схватил за воротники и оттолкнул назад. Они попытались удержать равновесие, но Лян снова столкнул их лбами, так сильно, что казалось, черепа вот-вот треснут.

Чэн Хао уже видел, как Лян дерётся, и знал, что тот никогда не уступает. Поэтому он шёл не спеша, наклонившись, чтобы рассмотреть их:

— Так это вы.

Эти двое выросли вместе с двоюродным братом Лян Цзиня, Лян Хайлуном, который недавно был осуждён за их преступления.

Лян усмехнулся:

— Собака — всегда собака. Воровать, не глядя на людей.

— Эй, Лян Цзинь, ради твоего брата, забудь об этом. Нам просто не на что жить. Твой брат сел из-за нас, нам нужно копить для него, чтобы он не голодал, когда выйдет. Твоя бабушка никогда не считалась с вами, внуками, мы не на кого надеяться.

Лян плюнул:

— Не лезьте не в своё дело. Если ещё раз увижу вас, не ждите пощады.

В деревне все знали, что Лян Цзинь в драке не щадит себя, поэтому обычно старались его не трогать.

Чэн Хао раньше советовал ему не злиться по пустякам, и он какое-то время был спокоен, но теперь снова стал прежним. Тогда Чэн Хао боялся, что он наделает глупостей в порыве гнева, но те, кто любит лезть в чужие дела, всегда считают молчаливых людей слабаками. Иногда непонятно, как вообще относиться к людям — всё неправильно.

Вернувшись домой, они обнаружили, что дом был перерыт. Чэн Хао не придавал этому значения, так как на виду были только бесполезные вещи. Даже Лян Цзинь, с которым он был так близок, не мог найти то, что он спрятал. Он закрыл дверь, достал деньги и, глядя на Лян Цзиня, сказал:

— Сам придумай, что с этим делать. Если не получится, положи в банк, хотя бы проценты будут.

Лян посмотрел на кучу денег и улыбнулся:

— Не нужно, всё равно они долго не задержатся, рано или поздно потратим. Чэн Хао, копить деньги — это экономить, но чтобы разбогатеть, этого недостаточно.

Авторское примечание:

Снос — это трамплин, чмок, спасибо всем за добавление в закладки.

<http://bllate.org/book/16631/1523366>